

— Какой у меня статус, Система?

— Ваш статус уже присвоен.

Вы — последний живой представитель клана Лу. Клан Лу пришёл в упадок, его поглотили другие семьи, и вы — единственный, кто выжил, потому что вы — Альфа уровня 3S. Империя нуждается в таких, как вы. Вы — высший Исполнитель Империи. В этом мире сила дарует верховную власть. У вас нет связей, вы сами себе опора. Власть Исполнителя уступает лишь власти Императорской семьи, и подчиняетесь вы только Императорской семье и инспекторам. Вы — острейший меч Империи.

Лу Си поморщился. Красиво сказано, но всего лишь грязная работа.

— Когда ты снимешь с меня эту штуку? — он широким шагом догнал его, голос ленивый и расслабленный.

Гу Линьчуань ответил сухо, по-казённому:

— До Карцера ты будешь в нём.

Было ясно, что Снежный лотос не желает с ним разговаривать. Но он явно не из тех, от кого можно просто так отмахнуться.

— С чего бы? Я уже успокоился, — Лу Си ткнул пальцем в край намордника, слегка склонил голову, и взгляд его стал недоумевающим. — Или господин инспектор решил применить пытки?

Он намеренно выделил слово «пытки», желая увидеть реакцию Гу Линьчуаня.

Но ответом мужчины стало неожиданное происшествие.

После суматохи из толпы выскочил человек и поспешно подбежал к ним:

— Командир, тот... внутри... мёртв.

Взгляд Лу Си потемнел.

— В чём дело? Даже за одним человеком уследить не могли?

Бесполезные ничтожества! Даже за полумёртвым не уследили.

— Командир, он внезапно, будто приступ начался, сам рванул головой в бочку, а потом... потом

перестал дышать.

Лу Си задумался. Только прибыл, а уже проблемы — бесит.

— Возвращайся на место, жди, пока начальство приедет разбираться. Остальное обсудим, когда я выйду из карцера.

Либо этому человеку заранее ввели какой-то препарат, вызвавший помутнение рассудка, либо среди своих есть предатель, который успел что-то сделать, пока никто не опомнился.

Мысли быстро пронеслись в голове и исчезли.

Лу Си с раздражением повернулся обратно к Гу Линьчуню и наткнулся на его глаза — спокойные, как застывшая вода. В них всё было тихо, будто сковано льдом.

— Командир Лу, эту штуку у тебя на лице, возможно, не снимут, — Гу Линьчуань смотрел на него бесстрастно.

Ему не хотелось видеть эту бездонную тишину в его глазах, и он решил ответить колкостью:

— Ну и что? Снять или нет — лишь слово господина инспектора.

— Тогда придётся командиру Лу потрудиться самому.

Гу Линьчуань стоял у машины и сделал приглашающий жест рукой.

Лу Си сел в машину, устроился поудобнее и, прислонившись к окну, стал наблюдать за проплывающим пейзажем.

Около получаса спустя машина подъехала к зданию Надзорного управления.

Цветовая гамма всего управления была очень холодной, серый был основным тоном — это полностью соответствовало стереотипному представлению о работе Надзорного управления. Доверие народа к инспекторам было куда выше, чем к Исполнителям.

Как только он вошёл в здание, Гу Линьчуань без промедления запер его в Карцере.

Намордник не сняли, в Карцере не было ничего, чем можно было бы убить время. Лу Си поднял голову к потолку и обнаружил, что он тоже серый.

Стиль Карцера ничем не отличался от общего: ни окон, только дверь, которая с первого взгляда казалась очень прочной, стены одного цвета — всё те же серые, но была одна стена из

одностороннего стекла, напротив двери. Стекло не пропускало взгляд изнутри наружу. Рядом была небольшая перегородка — туалет и душ.

Стояла железная койка, матрас выглядел довольно толстым. Перед кроватью была прибита табличка с его именем — её, наверное, было видно через одностороннее стекло.

Похоже, у предыдущего владельца этого тела тоже была не сахарная жизнь, раз у него в Надзорном управлении была своя личная койка. Система, сама того не желая, подобрала ему персонажа, за которого даже играть не нужно.

Решив, что раз уж пришёл, надо действовать по обстановке, Лу Си всё же сходил в душ.

Раз он не может понять, кто именно подстроил ему ловушку, остаётся только ждать, пока этот спрятавшийся таракан сам выползет, а потом раздавить его.

Но раз он потратил моё время, кто-то должен за это ответить. Надеюсь, этот человек продержится подольше и не сдохнет, пока я ещё не наигрался.

Хотя зеркала в душевой не было, по отражению в воде можно было смутно разглядеть свою внешность в этом мире.

Лу Си всмотрелся.

Фигура стройная и прямая, кожа отливала холодной белизной нефрита. Вороново-чёрные волосы падали на уши, намокнув, они свисали сосульками. Черты лица резкие и острые, на тонких губах всегда играла едва заметная улыбка. Нос — как лезвие, но не слишком костистый, линия челюсти чёткая и аккуратная.

Только вместо длинных волос — короткие. В остальном — процентов семьдесят сходства с его Главным миром.

— Да, это потому, что показатель совместимости хозяина с Небожителем выше, чем у других охотников, поэтому свыше дали особую награду, чтобы хозяин лучше чувствовал принадлежность к Малому миру.

Лу Си: «...»

Не думай, что я не знаю. Это чтобы было удобнее успокаивать эмоции цели. Когда он подписывал контракт, он видел эти восемьдесят процентов совместимости.

Но, похоже, этот Небожитель действительно важная шишка. Он пробыл в Главном мире не так уж долго с тех пор, как поднялся из Малого, но никогда не слышал, чтобы Системное

управление давало кому-то зелёный свет такого масштаба.

— А от тебя есть ещё какой-нибудь прок?

Систему, казалось, застали врасплох. Сгусток света слегка дрогнул.

Лу Си даже смог разглядеть в этом сгустке нечто вроде неловкости.

— Извините, Система не может чрезмерно вмешиваться в дела Малого мира.

Похоже, на Систему надежды мало. Придётся самому решать проблемы.

После душа затхлый запах, оставшийся от временной камеры допросов, исчез, смылся и запах феромонов Гу Линьчуаня.

Взгляд Лу Си потускнел. Было немного жаль. Хотя запах снега и льда провоцировал его на драку, он ещё и напоминал ему о хозяине этого запаха.

Желание разорвать того человека пускало корни и прорастало, не в силах остановиться.

Всю вторую половину дня Лу Си провалялся на кровати. Намордник не снимали, и седативное средство внутри продолжало действовать.

Стоило возникнуть малейшему волнению, намордник автоматически увеличивал дозу. Эмоции постоянно колебались между подъёмом и подавлением.

В своём обычном стиле он бы просто сорвал эту дрянь.

Но Лу Си нахмурился, уголки губ опустились. Он и сам не мог объяснить, что за чувство его обуревало. Просто, безотчётно, ему не хотелось оставить о себе плохое впечатление у Снежного лотоса.

Откуда взялось это осознание, он пока не знал. Он чувствовал только, как разум и чувства непрерывно борются друг с другом. Разум говорил, что это не в его стиле, но чувства, словно лианы, пробивающиеся сквозь скудную почву, были слабыми, но упорными.

С одной стороны, хотелось загрызть его насмерть, с другой — хотелось, чтобы он всегда был в поле его зрения.

Лу Си тихо цокнул. Впервые он чувствовал себя совершенно беспомощным.

Стемнело. Людей снаружи, кажется, стало меньше, остались только дежурные.

Лу Си пошевелился, встал с кровати, разминая суставы, и подошёл к цельной стене из одностороннего стекла.

Снаружи слышались особенные шаги, очень знакомые — это был Гу Линьчуань.

Его и Снежный лотос разделяло лишь стекло. Но он не мог видеть этих невозмутимых глаз, не мог видеть этого ледяного, пронзительного взгляда, не мог учуять этого холода снежной равнины.

От этих мыслей его снова начала охватывать тревога. Это была тревога, исходящая из его собственной души, из-за пределов этого мира. Ему хотелось разбить это стекло.

Лу Си прекрасно понимал, что он может это сделать. Мощи уровня 3S плюс его собственные боевые инстинкты — ни намордник, ни это стекло его не остановят.

Он попытался сдержаться, но не смог. Как ни крути, он жаждал привлечь его внимание.

Лу Си поднял руку, прокусил палец острыми зубами, безумно улыбаясь, и прижал ладонь к одностороннему стеклу.

Он начал рисовать очертания розы.

Гу Линьчуань, стоявший снаружи и собиравшийся уходить, краем глаза заметил движение в Карцере и забеспокоился, не сбежит ли этот человек.

Он обернулся и увидел алую розу.

<http://bllate.org/book/20992/2133250>